

3.Н. САРСЕНБАЕВА

ЦЕННОСТНОЕ МИРООТНОШЕНИЕ

Человеку присуще стремление к поиску абсолютных начал, начальных аспектов своего окружения, экзистенциальных ценностей, что выражается в вопросах о том, что такое и как возможны в этом мире польза, добро, истина, правда, красота, святое и мудрость. Ценностные суждения отличаются тем, что несут непосредственно в себе ту или иную "жизненную интенцию" - призывают, побуждают, рекомендуют, выражают отношение, т.д.

В сложившейся мировоззренческой и методологической ситуации необходимо преодолеть гносеологический стереотип неприятия и пренебрежительной оценки ценностного измерения Мира и ценностной модальности как субъективного (конечного) и внеисторического (абсолютного) явления. Длительное время собственно аксиологическая проблематика интерпретировалась в качестве вторичной и производной от объективных общественно-исторических процессов. Сегодня роль философско-аксиологического подхода правомерно связывают с целостным и ответственным осмыслением действительности вместо потерпевшего крах в силу односторонности материалистического понимания истории. Ведь "XX век показал, что главное не борьба за свободу и даже не обретение свободы, а способность переживать ее" /1/.

В философии проблема ценностей рассматривается в неразрывной связи с их отношением к действительности, определением сущности человека, его творческой природы, его способности созидать мир и самого себя в соответствии с мерой своих ценностей.

Человеческое измерение мира начинается с понимания общей картины мира и соответствующими ей преобразованиями. Оно обязательно включает в себя определенное отношение субъекта к миру и обществу, их оценку: одним мир может представляться светлым, дружелюбным и полным чудес, а другим мрачным, безнадежным, пугающим. Ценностное отношение вне целостного мироотношения, выяснения причастности к предельным основаниям бытия субъективно, частично, ибо мировоззрение как последняя и

высшая форма отношения человеческого рода к миру объективной реальности в своем содержании снимает *все богатство отношений человека к миру* /2/.

Открываемый человеком мир ценностей достаточно своеобразен: он не субстанционален и не абсолютен как человек, общество, бытие, а релятивен и всегда существует, – если это объективная ценность – "между", точнее на стыке человека с другими реальностями. Его основой могут быть материальные объекты, небытие, социум, но они обретают свой статус через человека. Они возникают в процессе оценки, поэтому, как таковые они обладают особого рода существованием – они существуют только тогда и где, когда, где и для кого они что-то значат. Значимость – специфическая форма существования ценности" /3/.

Нам представляется, что огромное число ценностей не субъективно, не монологично и не замкнуто исключительно во внутреннем мире человека, а трансубъективно. И то, что каждый по-разному понимает ценности жизни, говорит о том, что они включают осознанные и неосознанные смыслы, фиксируют шкалу селекции человеческого опыта, осмыслиности и переживаний. Одни предпочитают абстрагироваться от повседневности и отдают предпочтение вопросам вечным, другие – полагают, что сиюминутное имеет право на серьезное к себе отношение.

Осознанное ценностное мироотношение не является лишь совокупностью взглядов на мир и места человека в этом мире, и представляет собою конкретное взаимодействие человека с миром и мира с человеком, в результате которого на основе определенного миропонимания осуществляется взаимоизменение. Оно предполагает измерение окружающего мира и своего отношения к нему с определенной системы координат.

Если культуру в самом общем плане можно определить как способность и умение на сугубо человеческих (надбиологических) началах строить, организовывать и реализовывать отношения с миром, то в ценностях отражается способность и умение человека прочувствовать свою связан-

ность с миром, содержательно пережить, человечески ценностно выразить полноту, глубину и многообразие этих отношений, их значимости для его жизни. В этом смысле "ценности это сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем"/4/.

Бытие человека в Мире осуществляется посредством комплекса мироотношеческих модальностей - когнитивной, этической, эстетической, ценностной, религарной, рефлексивной и т.д. Длительное время когнитивная модальность считалась первичной, предшествующей всем остальным. В этом измерении мир представлял как объект познания, а познавательное отношение к нему как исходное. Онтологизация гносеологического отношения к миру, сводила на нет иные формы отношения и модальности бытия. Фактически принижалась значимость того, что каждый человек имеет свое мировоззрение и мироотношение, т.е. у каждого имеется какое-то свое общее представление о мире, обществе и о себе. Что мировоззрение является "совокупность волнующих общества и человека мыслей о сущности окружающего мира, о положении и назначении человечества и человека в нем"/5/.

Поскольку человек встроен в целостность реального мира, а сам Мир и Человек сущностно многомерны и многоуровневы, постольку ценностное отношение к Миру принципиально не вторично. Ценностное отношение отличается от рефлексивного тем, что оно сосредоточено не в сфере сущего, а в сфере должно, и рассматривает мир не как "в себе бытие", а как бытие для человека. Это взгляд человека на мир в его соотнесенности с системой человеческих потребностей, с оценками в понятиях должно и не должно. Когда любой вид деятельности рассматривается с позиций высшего смысла жизни и назначения человека. Когда открытие мира означает принятие на себя ответственности перед судьбами мира.

Ценностная модальность определяется спецификой субъекта, его исторически сложившимися ценностями и целями, потребностями в их воспроизведстве. Осваивая окружающий мир, человек, решает для себя, какие его элементы важны для жизни, а какие не имеют значения,

что для него является важным, а что несущественным, без чего он может обойтись, а без чего нет.

Наиболее значимыми для человека являются ценности, соотнесенные с реализацией его глубинной сущности. Это так называемые "мировоззренческие ценности - своеобразные высшие ценности и культуры, определяющие жизненную ориентацию социального субъекта во всех сферах его деятельности, направленность этой деятельности на достижение данных ценностей, владение ими или сохранение, развитие и использование в качестве промежуточных целей и средств осуществления общественных идеалов"/6/.

Именно с позиции мировоззренческих ценностей сегодня неприемлемы такие порождения и достояния западного мировоззрения как идеализм и материализм, антропоцентризм, изображающие односторонне и ущербно взаимоотношения человека и Мира: на самом же деле и объективный Мир, и Человек материально-духовны. Соответственно именно материалистическое мировоззрение лежит в основании потребностно-полезностного отношения к Миру, в ценностных позициях эгоизма, культа материального достатка, личной выгоды, пренебрежения истинными ценностями жизни, нравственными законами. В западной культуре с Нового времени доминирует ценностное измерение с позиции полезности для человека. Тем самым игнорируется, что ценностное полагание это не просто создание нового, но и исполнение необходимого, служение тому, что выше человека и смирене перед ним. Это и признание ценности природы, других людей и уже имеющихся культурных традиций и произведений. Ч.Айтматов в одном из своих интервью с горечью отмечает: "Сможем ли мы в новом столетии хоть как-то сбалансировать, вернее скорректировать влияние и силу денег в сторону откровенно бескорыстных, идеалистических приоритетов бытия, или будет продолжаться прежний крен корабля – все большей порабощенности живого духа сим абстрактным владельцем мировых ценностей, а потому необоримым титаном? Я уже не говорю о роли и диктате денег в таких унильно зависимых сферах, как наука, искусство, включая и литературу, гуляющую ныне по базарам даже без мини-юбки"/7/.

Усиление экспансии потребностно-полезностного мироотношения как следствие безгранич-

ного антропоцентризма и абсолютизации научной рациональности, "обрекает человека на односторонность в решении любой проблемы в отношениях между собой миром вне человеческого бытия, тем самым отрекается от своего универсального, сверхстратегического призыва... –Только преодоление антропоцентризма позволяет поставить на надлежащее место также и общечеловеческие ценности, как обладающие приоритетом по отношению к любым социально-групповым"/8/. Не выдерживают критики, по мнению отечественного философа А.Б.Капышева, такие мировоззренческие ценности, "наличные мировоззренческие основания которых исходят из тождества бытия и мышления, полагая, что развитие разума и освоение внешней природы являются критериями прогресса. Такое мировоззрение не выдерживает критики, оно беспersпективно для дальнейшего развития человеческой цивилизации, поскольку лишает смысла бытие человека. Мироздание при этом оказывается безоговорочно равнодушным, холодным Абсолютом, и тогда ни о какой благонамеренности мироздания к человеку не может быть и речи"/9/.

Ценностное отношение к уровню бытия, породившему человека и его культурный мир, к природе принципиально различно в разных культурных мирах. Оно фиксируется в менталитете на архетипическом уровне и впоследствии во многом определяет ритм и стиль бытия и мышления человека в данной культуре. Обычаи, традиции, ритуалы отражали ценностное отношение того или иного народа к миру.

Восточная культура демонстрирует принципиальное отличие в ценностном отношении к миру природы, в отличие от западной культуры. В ней мироотношение во многом открыто и построено на подражании природным образцам. Сия распахнутость природе не подавляет человека, напротив, воодушевляет, дарует духовную силу. К примеру, для японца процесс мышления – это не просто абстрактное теоретизирование, рефлексия над миром, над своим собственным бытием, но и погружение в сущность предмета. Сюда же вовлечены различные внерациональные элементы (сновидения, галлюцинации), обеспечивающие установление связи с коллективным бессознательным. И как следствие отсюда противоречивость, эклектизм теоретических построе-

ний, опирающихся на несовместимые и несодейственные принципы. Это также и созерцание формы вещей, и процесс вслушивания, запоминания, всматривания. Отсюда культурные традиции, в которых приоритет отдается сердцу, естественно-природной, эмоционально-чувственной сфере, а рассудок всегда в какой-то мере находится под подозрением. Здесь естественность выступает критерием истинности и подлинности.

Западная культурная традиция основана на отчужденном противопоставлении субъекта и объекта от природы, ее базовые ценности протягиваются к иным ценностным установкам (например, к свободе, понимаемой как стихия, воля). Для западного мышления важно определение субстанции, начала, субстрата, рассмотрение и аналитическое расчленение мира как совокупности объектов. Здесь чувственно-эмоциональная сфера относится к негативным побуждениям, источнику зла, эгоизма и т.д., ибо не подчинена рассудку. Для организации социальной жизни это стихийное начало должно быть подавлено рационально-рассудочным. Отсюда соответственно берут начало идеи "общественного договора", "разумного эгоизма", подавления личности коллективистскими сообществами.

При всем различии ценностей и культурных традиций, все существовавшие и существующие культуры имеют общее основание – все они являются выражением духовного модуса человеческого существования, стремления и способности людей творить и переживать мир в многообразии символических форм. А это значит, что "обстоятельства или мотивы господствуют над человеком лишь в той мере, в какой он сам позволяет им это... ибо сущность его воли в том и состоит, что в ней не бывает ничего, чего бы она сама не сделала своим" /10/.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульчинский Г.Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. Спб.: Алетейя, 2003. 677с.
2. Капышев А.Б. Свобода и рефлексия // Диалектика свободы как творчества. Алматы: Наука, 1989. С.79-95.
3. Кувыкин В.А. Твой рай и ад: Человечность и бесчеловечность человека. (Философия, психология и стиль мышления гуманизма). Сиб.: "Алетейя", М.: "Логос", 1998. 360 с. С.183.
4. Klukchon K., Strodebeck F. Variation in Value Orientation. N-Y, 1961.

5. Швейцер А. Упадок и возрождение культуры // Избранное. М.:Прометей, 1993, -512с., С 272
6. Арцишевский Р.А. Мировоззрение: сущность, специфика, развитие. Львов, ЛГУ, Вища Школа, 1986. 196 с. С.92.
7. Московский комсомолец. 05.02.1993.
8. Батищев Г.С. Истина и безусловные истины.//Гуманистические ценности современной культуры. М.: ИФ РАН, 1988. 109 с. С.19, 24.
9. Капышев А.К. Духовно-нравственные основания общенациональной идеи Казахстана.//Общенациональная идея Казахстана: опыт философско-политологического анализа. Алматы, ИФиП МОН РК, 2006. 412 с. С.318.
10. Гегель.Собр соч., т. 2. М.: Мысль, 1971. С.26.

Резюме

Құндылықтық қатынастың дүниеге деген тұтас қатынастан тыс екендігі негізделген, болмыстың түрлі неғіздеріне деген қатысының субъектегі, жалқы екендігі айқындалған, адам ашқан құндылықтар өлемінің мейлінше өзіне тән екендігі, оның субстанционалды емес, абсолютті емес, релятивті екендігі көрсетілген.

Summary

In article is considered value world attitude in its involvements to limiting bases of being, opens specifics and relativity of the world of the valuables.